

Как и подозревал Хаджар, крохоборами оказались одетые в белые одежды обладатели красных амулетов. Они сидели в том же самом бараке, в самом его конце. Сюда даже свет плохо дотягивался, оставляя огороженное стеллажами помещение во власти едкого полумрака.

Трое слуг, явно оставившие позади времена своей молодости, что-то чирикали чернилами и палочками в огромных амбарных книгах. Для Хаджара подобное выглядело весьма обычно, а вот Эйнен удивился. На островах до сих пор писали перьями.

- Эти пятеро, - Глен, не оборачиваясь, махнул себе за спину. - хотят забрать принадлежащие им вещи.

Не сразу, но от книги оторвался самый дотошный из слуг. Это легко можно было определить по надменному взгляду. Только у тех, кто не брезгует использовать маленькую власть, появляется подобный, пригляд.

- Не раньше завтрашнего полудня, - произнес он и вернулся к своим делам. Продолжил что-то писать в замасленной, покрытой пятнами и разводами книге.

- Ну, завтра, так завтра, - пожал плечами Глен.

Повернувшись к новичкам, он состроил мину “извините, я пытался”.

- Сами понимаете, - увещевал Глен. - с ними никак. Заберете завтра.

- Но с утра мы должны сражаться со зверьми в Яме! - возразил один из самых молодых.

- Да? - ушлый предводитель “синих” показательно задумчиво почесал затылок. - Да вряд ли вас поставят в первый же день против сильных тварей... заборете и голыми руками!

С этими словами он похлопал Хаджара по плечу, отвесил шутливый поклон и, глотнув хмеля, направился к центру барака, где гремело веселье. Трое новеньких, еще на плоту сбившихся в маленький альянс, начали обсуждать что им делать.

- Хитро, - просипел Эйнен, все так же говоривший на языке островов. - думаю, не мы первые, кого они так... обыгрывают.

- Ага, - кивнул Хаджар. - я их не виню.

- Я тоже.

Переглянувшись, товарищи попросту перепрыгнули через стойку и пошли к стеллажам с коробками.

- Эй! - выкрикнул слуга. - что вы себе позволяете, демон...

Договорить ему не дал сорвавшийся с руки Хаджара порыв силы. Обернувшись едва заметным, но все же клинком, он легко рассек амбарную книгу, да и стойку под ней. С грохотом, поднимая клубы костяной пыли, они рухнули на пол.

Слуга не особо понял, что произошло, а вот тройка новичков на мгновение забыли как дышать.

- Владеющий, - нестройным хором прошептали они и сделали несколько шагов назад.

Хаджар же, размяв запястье, вернулся к поиску своих вещей. Он не сомневался, что их сюда доставили намного быстрее, нежели прибыл плот. Вряд ли в Подземный Город прибывает так уж много новых лиц и попросту сплавлять их на убой... для таких целей можно и рабов у бедуинов купить.

- Нашел, - позвал Эйнен.

Их, весьма габаритные, коробки, запечатанные какими-то светящимися иероглифами, стояли в самом низу. Узнал их Эйнен по написанным сверху на языке пустыни именам. "Островитянин" и "Северянин".

Вытащив их из стеллажа, некоторое время приятели думали, что им делать. Затем, смекнув, Хаджар попросту дотронулся до иероглифа. Его синий браслет вспыхнул, а затем печать исчезла, растаяв легкой дымкой.

Лежащий внутри меч подействовал на напряженные нервы лучше любой травяной настойки. Стоило клинку Горного Ветра лечь в мозолистую ладонь, как в душе Хаджара появилась уверенность. Уверенность в том, что ни одна преграда на пути не остановит и не замедлит его шага.

Старый кожаный кошелек с двумя браслетами успокоил рвущееся из груди сердце. А все остальное - кольцо Патриарха Черных Врат, слеза Феи, подарок маленькой Серы, это лишь небольшие дополнения к двум самым важным вещам.

Хотя, взглянув на меч, Хаджар, все же, первым делом повязал на пояс именно кошелек.

Мечей в этом мире много...

- Не думаю, что вам разрешено здесь своевольничать, - прозвучало за спиной.

Хаджар обернулся. Только сейчас он понял, что слишком глубоко погрузился в собственные мысли.

Звуки веселья уже давно стихли. Центральный зал, внешне напоминающий таверну и бордель одновременно, опустел. Все практикующие, ряженые в синие браслеты, обнажив оружие сгрудились за спиной Глена. Тот все так же показательно лениво потягивал хмель из кружки. Вот только его цепкий взгляд говорил об обратном.

Предводитель полусотни отобранных Кариссой "подопытных мышей" был готов к схватке. Вернее даже - к битве. На смерть.

Эйнен, уже каким-то образом успевший нацепить наряд своего народа, стоял плечом к плечу с Хаджаром. В его руке опасно покачивался пока еще не обнаживший смертоносное жало посох-копье.

- Положите вещи обратно и идите спать, - приказным тоном продолжил Глен. - не дело воровать у тех, кто вас приютил.

- Мы ничего не украли, - процедил Эйнен. - лишь забрали свое.

- Ваше здесь ничего нет.

- Имена на коробках говорили об обратном, - спокойно напомнил Хаджар.

Они встретились взглядами с Гленом. Видят Вечерние Звезды, низкорослый “жулик” оказался одним из немногих, кто смог выдержать игру в гляделки с Хаджаром.

- Кажется, на севере и островах детей перестали учить счету, - с нажимом сказал Глен. - последний раз прошу по-хорошему. Полож...

- Положи детородный орган своих псов себе в глотку, - сплюнул на пол Эйнен. Подобное высказывание едва не заставило Хаджара слегка приоткрыть рот от удивления. Да уж, видимо на обычно спокойном островитянине сказывался стресс последних недель. - сколько уже вы так обкрадываете новичков? Заставляете их думать, что они не могут забрать вещи, а потом отправляете на смерть?

- Рот закрой, рыбо-люб, - выкрикнули из толпы. - никто их на смерть не отправляет!

- Ага, - поддакнул другой голос. - выдаем оружие.

- Что поржавее...

Зазвучал гогот, похожий на смех голодных псов.

- Те, кто выживают, получают наше уважение и место за общим столом, - продолжил Глен. - это такая очень древняя традиция и не вам её нарушать.

Хаджар заподозрил нечто подобное в тот же момент, когда Кариса задержала на нем свой взгляд. Ведьма явно хотела этим на что-то намекнуть. Может на то, что им следует быть в десятеро настороженнее с теми, кто носит “амулеты чужаков”, нежели с горожанами.

Ведь что сказала ведьма - вред нельзя причинить жителю Подземного Города. И тот, наверное, просто так не сможет тронуть “амулетного”. А вот о взаимных стычках Кариса ни словом не обмолвилась.

- Дорогой Эйнен, - произнес Хаджар. - не кажется ли тебе, что эти господа несколько перепутали с кем говорят?

- В этом ты прав, варвар.

Эйнен на резком выдохе повернул рукоять посоха и из наверхия выстрелило железное жало. Одновременно с этим вокруг островитянина взмыло торнадо энергии, наполненной тьмой и тенями. Те, будто оживая, спрыгивали со стен и пола, чтобы собраться в силуэт огромной оскаленной обезьяньей пасти. От её беззвучного рева, казалось, покачнулся сам свет, став тусклее и рассеяней.

Хаджар, вместе с приятелем, слитным движением выхватил клинок из ножен и сделал им легкий полувзмах. Второе торнадо энергии, на этот раз синей, с прожилками черного, закрутилось в бараке. Оно изгибалось и извивалось, принимая очертания свернувшегося кольцами дракона, легшего у ног Хаджара.

Вместе с этим каждый ощутил, как ему в глотку нацелился невидимый клинок. Как если бы за спиной Северянина появилась незримая армия.

- Владеющий... - понеслось по рядам.

- Демоны и боги, он Владеет Мечом.

- Никогда таких не видел...

- Вечерние Звезды, они не уступают адептам...

- Тихо! - рявкнул Глен и тут же ропот затих. Все же этот ушлый воин обладал неоспоримым авторитетом среди местных. - нас полсотни человек и мы не такие слабаки, как может показаться.

- Мы это видим, - кивнул Эйнен. - но в битве многие умрут. И, даже Великая Черепаха того не ведает - может это будешь ты сам.

В подтверждение слов приятеля, Хаджар слегка повернул клинок. Порыв силы сорвался с лезвия. Он оставил на полу длинную, глубокую борозду остановившуюся лишь у ног Глена.

- Что ж, - сквозь зубы процедил Глен. - тогда вы сами по себе. Даже не думайте сесть за общий стол или взять нашу еду. Если такие смелые, то сами выживайте в этой клятой дыре.

Сплюнув, он развернулся и, расталкивая своих же людей, пошел прочь. Он не был слабаком, но прекрасно понимал, что Эйнен прав. В этой битве полегло бы много народа и, кто знает, кто именно оказался бы среди числа не доживших до рассвета.

Хотя здесь и не рассветало.

В след за лидером ушли и остальные "амулетные". Вскоре у разбитого прилавка остались лишь дрожащие от страха слуги.